

АСЯ ЛАВРИНОВИЧ

ПЕРЕВОСПИТАТЬ
ТИХОНЮ

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л13

Художественное оформление *Р. Фахрутдинова*

Иллюстрация на переплете *Е. Баренбаум*

Лавринович, Ася.

Л13 Перевоспитать Тихонию / Ася Лавринович. —
Москва : Эксмо, 2025. — 352 с.

ISBN 978-5-04-226202-9

У Теоны Берая есть все, о чем может мечтать старшеклассница: верные подруги, популярность в школе, хорошая внешность и отличная успеваемость. А недавно ее пригласил на ежегодный бал самый популярный парень в классе.

Когда у ее отца возникают серьезные проблемы на работе, Теона вынуждена переехать в другой город к сводной старшей сестре, которую она совсем не знает. Все планы рушатся в одночасье.

В новой школе Теона знакомится с незаметной Ясей Дзвоник и загадочным и неразговорчивым Тихоном Барко. Узнав о давнем желании Яси стать популярной, Теона решает на эксперимент. Ей предстоит «перевоспитать» тихонию и сделать из нее звезду, а Тихона заставить встречаться с королевой школы. Вот так задачка!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226202-9

© Ася Лавринович, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Глава первая

Звезды за окном зажигались и гасли. Снаружи завывал холодный ветер. В такие минуты радуешься мелочам: уюту и теплой постели. Не сдерживая счастливой улыбки, я натянула одеяло до подбородка. Внизу на полу, развалившись на матрасе звездочкой, сладко сопела Милана. Подруга всегда гостеприимно уступала мне кровать, когда я оставалась у нее ночевать. Весь вечер мы смотрели корейский ужастик, а потом, натянув увлажняющие тканевые маски на лицо, как обычно, проболтали до поздней ночи. Главной темой разговора стал предстоящий осенний бал, к которому мы с Миланой всю готовились. Он проходил в нашей школе каждый год в начале ноября. На него нельзя было приходиться без пары. Еще в начале месяца я получила сразу несколько приглашений, и одно из них, самое главное, — от Стаса Муравицкого, парня из параллельного «Б», в него

были влюблены практически все девчонки начиная с восьмого класса. Мы с ним общались нечасто, поэтому приглашение на бал стало для меня приятным сюрпризом. Вспомнив о Стасе, я блаженно потянулась и закрыла глаза. В голове нарисовался его образ: холодные серо-голубые глаза, вьющиеся светлые волосы и ямочка на волевом подбородке, придающая мужественности. Может, если я буду думать о Стасе перед сном, мне приснится бал? Меня распирало от счастья и предвкушения. Впервые моя жизнь устраивала меня полностью. Пожалуй, я назову этот этап в своих мемуарах так: «Идеальная осень ученицы 11-го “А” Теоны Берая».

Как здорово, когда все размеренно, запланировано и понятно. Хорошо иметь крышу над головой и верных друзей, правильно расставлять приоритеты, избавиться наконец от ненавистного акне и быть довольным своей внешностью и даже оценками. Иметь авторитет в школе и нравиться учителям. Конечно, это пришло не сразу. Для отличной успеваемости пришлось немало посидеть над учебниками, для адекватной самооценки — принять свои минусы, но и обнаружить плюсы (которых в итоге оказа-

лось больше), а для здоровой коммуникации с людьми быть простой, дружелюбной и понимающей. Я придерживаюсь правила: полюби себя, и тебя полюбят другие.

Однако мою идеальную осень омрачали мысли об отце. Последнее время он явно сам не свой: подолгу задерживается на работе, во время ужина задумчив и молчалив, а в выходные куда-то срывается или на весь день запирается в своем кабинете. Скорее всего, у папы какие-то проблемы на работе, но он не спешит меня в них посвящать. Я несколько раз пыталась поговорить с отцом, но он только устало отвечал, что это взрослые дела, на которые я не могу повлиять. А ведь до этой осени мы ничего не скрывали друг от друга. У нас сложились дружеские и доверительные отношения отца и дочери. Но теперь папу будто подменили, и это пугало.

Так, с мыслей о бале и Стасе Муравицком я переключилась на проблемы отца и не заметила, как заснула. А проснулась, когда лучи осеннего солнца проникли в комнату Миланы. Подруга в пижаме и больших наушниках сидела перед круглым настольным зеркалом и старательно выщипывала брови.

Поднявшись с кровати, быстро прошлась по мягкому ковровину до подруги, стянула с ее головы наушники и громко чмокнула Милану в макушку.

— Напугала меня, дурочка! — Милана театрально схватилась за сердце. Из наушников доносилась песня «Комнаты культуры».

— Ты почему меня не разбудила? — спросила я сонным охрипшим голосом.

— Теечка, ты так сладко спала, — улыбнулась мне в зеркале Милана. — Мне жалко было тебя будить. И для чего? Выходные, отсыпайся на здоровье!

— Какая ты у меня заботливая! — Я погладила Милану по растрепанным светлым волосам. — Сегодня суббота, я хотела провести день с отцом. Говорила же тебе, что в последнее время он сам не свой. Может, удастся сегодня его застать дома. Хочу наконец устроить допрос с пристрастием или хотя бы уговорю на киношку с попкорном, чтобы он от своих проблем отвлекся.

— Мировая дочь, — похвалила меня Милана, поднимаясь из-за стола. — Пойдем, накормлю тебя завтраком, мама оставила котлеты с пюре,

сказала вам тоже отложить. А то знаю, что у вас с папой в холодильнике мышь повесилась.

В нашей семье готовкой занималась я. Чаще всего варила супы на несколько дней. Получалось довольно сносно. По крайней мере, папа не жаловался. А второе заказывали из ресторана.

Мама Миланы тетя Оля работала врачом и пропадала на дежурствах. А еще, по словам подружки, недавно завела себе бойфренда на пару лет моложе — познакомилась с ним в больнице. Я была рада за тетю Олю. Она добрая, веселая и равнодушная, относится ко мне как к родной. Тетя Оля всегда жалела меня из-за того, что я рано осталась без матери. Пока я об этом думала, уминая домашние котлеты, Милана не сводила задумчивого взгляда с моего лица.

— Ты чего? — не выдержала я.

— А не думаешь, что у твоего папы тоже мог кто-нибудь появиться, как у моей мамы?

— Новая подружка? — усмехнулась я. — Поверь, я сразу распознаю, когда папа влюбляется. Знаем — проходили.

— Ну а может, это была недолгая связь? — предположила Милана. — Быстро разбежались,

а она теперь в положении и шантажирует твоего отца!

Милана любила фантазировать, сгущая краски. Обычно я стараюсь смотреть на жизнь позитивно и раньше высмеивала сумасшедшие догадки подружки, однако сейчас мне отчего-то стало тревожно. Слишком хорошо я знала папу.

— Ты меня пугаешь, — сказала я, переставая жевать.

— А что ты хотела? Взрослая жизнь, — пожал плечами Милана, — всякое может случиться.

— Да, но хочется верить, что у папы небольшие проблемы на работе, которые он скоро уладит, — сказала я, и в моем голосе прозвучала неуверенность. Я вспомнила, как нервно отец реагирует на телефонные звонки. Мое беспокойство не осталось незамеченным для Миланы.

— Ну все, не кисни, — подбодрила она меня. — Давай поговорим о чем-нибудь хорошем! Предлагаю завтра завалиться в ТЦ и выбрать платье для осеннего бала.

Домой я возвращалась не только с загруженным рюкзаком, но и с такой же головой. В рюкзаке помимо учебников лежали пижама

и косметичка. Я так часто оставалась ночевать у Миланы под предлогом подготовки к урокам, что мой «походный набор» был всегда со мной. А папа, скорее всего, даже не в курсе, что в пятницу я отучилась последний день, впереди — неделя каникул.

Я почувствовала, как в кармане пальто вибрирует телефон. Решила, что это отец звонит, чтобы узнать, когда я вернусь домой, но вместо звонка обнаружила сообщение от Стаса, прочитав которое не смогла удержать улыбку. Не то чтобы я без ума от Муравицкого, но так приятно внимание популярного симпатичного парня. Стас желал доброго утра и спрашивал о планах на каникулы. «У меня есть билеты в “Современник”, могли бы сходить». Что ж, этот парень в преддверии осеннего бала явно решил укрепить свои позиции. Пришлось стянуть зубами перчатку и быстро напечатать положительный ответ. А ведь мы еще с Миланой планировали скататься на каникулах к ее тетке за город... Жизнь была ключом!

Сквозь высокие облака просвечивало октябрьское солнце. Мимо медленно проплывали троллейбусы, и в их окнах отражались теплые

утренние лучи. Погода стояла такая хорошая, что домой я шла пешком. Поднявшись на свой пятый этаж, обнаружила, что входная дверь приоткрыта. И сразу же все приятные волнения по поводу предстоящих осенних каникул куда-то улетучились, на первый план выступила тревога. Я никогда не беспокоилась по пустякам, старалась не нагонять страх и лишний раз себя не накручивать, но сейчас испытала панический страх. Как же это почти позабытое чувство мне не нравилось!

Я осторожно заглянула в квартиру, непонятный звук доносился из кабинета отца. Сердце на мгновение замерло, хотя я точно знала, что папа в это время дома. Но почему он не закрыл входную дверь?

— Пап! — набравшись смелости, все-таки позвала я.

К моему облегчению, отец тут же выглянул из своего кабинета.

— Я уже хотел тебе звонить, — быстро сказал он, явно пребывая в своих мыслях. Значит, и дверь не закрыл из-за рассеянности.

Только я хотела спросить, в чем дело, как отец скрылся в кабинете и странный стук возоб-

новился. Скорее всего, папа ищет что-то в многочисленных шкафах.

Я поспешно разделась и прошла в кабинет. Беспорядок, царивший там, привел меня в ужас.

— Что случилось? — ахнула я. Шкафы открыты настежь, а их содержимое валяется на полу. На столе, креслах, большом кожаном диване разбросаны бумаги и раскрытые книги. — У нас был обыск?

Отец, копаясь в ящиках стола, серьезно ответил:

— Пока нет.

— Что значит «пока»? — заволновалась я. — У тебя неприятности на работе, поэтому ты такой?

— Какой такой? — не понял папа.

— Отсутствующий.

Он показался мне усталым и отрешенным, и у меня сжалось сердце.

— Значит, ты заметила?

— Конечно! — всплеснула я руками. — И мне обидно, что ты ничего не рассказал, — добавила укоризненно, будто папа был провинившимся подростком, а я — его родителем. — Сам говорил, что мы можем доверять друг другу все секреты.

Это правда. С детства мы с папой рассказывали друг другу обо всем. У меня от папы не было тайн, что поражало моих подруг. Отец мог утешить меня, когда мальчик, который мне нравился, увлекался другой. Серьезно сказать, что все мужики — козлы, чем обычно вызывал у меня улыбку. Говорили мы не только о моих влюбленностях. Я делилась своими переживаниями и забавными историями, задавала любые вопросы. Мы обсуждали планы, новости, экзамены, предательство, учителей и школьные приколы. Папа своими проблемами грузил не так часто, но обычно я была в курсе того, что происходит в его личной жизни и на работе. И тем обиднее, что он скрыл от меня серьезные неприятности.

— У меня большие проблемы, Тея, — наконец сказал отец.

— Ты теряешь фирму? — предположила я. — Мы банкроты?

— Что-то вроде того...

— Нас выселят из квартиры? — Я тут же представила возможные варианты, те, что я когда-то видела в фильмах. — Если так, то мы это все переживем!

Конечно, я храбрилась. Безденежье — не то, о чем я мечтала, ведь мы никогда ни в чем не нуждались. А еще я пообещала ребятам, что после осеннего бала мы соберемся в нашем загородном доме, — эта мысль промелькнула в моей голове совсем некстати.

— А наш дом, его тоже заберут? — спросила я.

Из-за нарастающей паники мысли в голове предательски путались. Если отцу придется распрощаться со всей недвижимостью, мы останемся на улице? Но этого не может быть! Родни у нас в городе нет, но у папы есть друзья, коллеги, бывшая невеста Вика, в конце концов, с которой отец остался в дружеских отношениях. У меня есть Милана, тетя Оля и... ее новоявленный бойфренд? Пожалуй, мы будем там совсем некстати. Но кто-то же нас приютит? Или мы будем жить в коробке из-под холодильника? Нет, у папы наверняка есть какой-нибудь запасной план. Он умный и находчивый. Сам построил карьеру, многого добился в бизнесе. Папа обязательно что-нибудь придумает, успокаивала я себя. Правда, странный отсутствующий взгляд отца не вселял оптимизма.